

Бал и Правильные демоны

(Часть 2)

- А ты всё же любишь развлекаться, молодой Люцифуг. Устроил такой переполох.

Перевожу взгляд с матери, что общалась с Сазексом, на подошедшего ко мне мужчину с коричневого цвета волосами и золотистыми глазами, в глубине которых таился исследовательский интерес. Заорома Небирос, глава одного из Шести Великих Домов Люцифера, был одет в представительный мундир выполненный в черных и белых тонах, с превалированием первого, а также явно испытывал скуку.

- Господин Флерити нечаянно подавился вином, а я просто наслаждался общением с его персоной в этот не самый лучший момент.

- Вино, наверное, было слишком крепким, раз уж он так судорожно схватился за свою шею, словно его жизнь вот-вот окончится.

- Видно, алкоголизм убивает даже демонов. Выпьем за его здоровье?

- Ха-ха.

С искрами веселья в глазах демон взял протянутый мной с ближайшего стола бокал с вином, пока я взял точно такой же, но уже с напитком из соков фруктов. Проведшая несколько десятилетий в человеческом мире мать довольно негативно отнеслась к употреблению мной алкогольных напитков, что доставляло порой проблемы.

- Я полагал, что беседа с отцом и прочими главами домов Люцифера продлится дольше, иль вы решили перенести её на гораздо поздний промежуток времени?

- Она уже закончилась. Хоть мы и называемся «Великими» Шестью Домами Люцифера, а твой отец считается нашим лидером, у нас довольно мало совместных дел и интересов. По сути мы совсем чужие друг для друга демоны, которые просто служат одному Дому и прикрывают друг друга, когда есть риск потерять своё положение. Из-за этого нам практически не о чём говорить.

- Ты довольно открыто об этом говоришь. Разве это не нанесёт урон репутации Шести Домов Люцифера, если кто-то об этом услышит?

- Меня это слабо интересует, как и собственная репутация среди прочих демонов, если это не мешает моим исследованиям. Я полагал, что ты такой же, раз даже не стремишься отбить место наследника у своего брата.

Кивнул мужчина в сторону Евклида, что в данный момент общался с парой единственных наших ровесников, присутствовавших на бале. Ради приличия я уже поприветствовал их, но общаться с детьми, которые к тому же пытались подлизаться в первую очередь к наследнику Дома Люцифуг, у меня желания не было.

- Отец плохо переносит моё присутствие, а также у меня совсем другая родословная черта, из-за чего отец скорее найдёт новую жену, и заведёт от неё потомка, чем согласится на моё назначение в качестве наследника Дома.

- Это тебя печалит?

- Господин Небиров, ты довольно любопытен к моей персоне, несмотря на репутацию затворника, не интересующегося ничем кроме своих странных исследований.

- Разве я этого не говорил при нашей первой встрече? Меня интересуют демоны с потенциалом или силой, что выходят за рамки обычного. И для лучшего их изучения мне нужно больше статических данных с характеристикой их личностей. Хотя ты не обладаешь столь безумной силой, как наследник Гремори или кандидаты на получение титула нынешних Владык, но слишком сильно выделяешься на фоне остальных знатных демонов. Новая родословная черта, новые знания, талант, позволяющий достичь мастерства боя, которого не всякий демон и за сотню лет может достигнуть, а также разум, могущий понять мои исследования в столь малом возрасте. Как такой экземпляр может меня не заинтересовать?

Немного нагнувшись, Заорома Небиров вперил в меня свой взгляд золотистых глаз, словно желая рассмотреть самую мою суть, а затем вскрыть моё тело, дабы убедиться в своих выводах. Отпивая из бокала сок, с сожалением вспоминая о десяти тысячелетнем вине дракона, которое распивал после громких побед союза Чёрных Небес, и отхожу на один шаг от демона, что в волнении приблизился слишком близко.

- За комплименты благодарен, но снижать цены на поставки лекарств со стимуляторами не буду. А также не соизволите немного отодвинуться, иначе вполне могут пойти новые нелицеприятные слухи.

Мужчина растерянно моргнул.

- Нелицеприятные слухи?

- О твоей любви к маленьким мальчикам. В обществе демонов, конечно, заключают контракты с содомитами ради прибыли, но такие увлечения среди своих сородичей не одобряются, так как это негативно сказывается на общей популяции расы.

- Я...

- Так как обычно не покидающий своих территорий глава Дома Небиров начал часто и подолгу навещать младшего сына Рофакеля Люцифуга, среди узнавших об этом возникло недоразумение, развитие которого не входит в мои интересы, ибо я являюсь одним из участников этого недоразумения.

- У-у меня нет никакого сексуального интереса к представителям мужского пола. Твоё тело меня интересует исключительно в исследовательских целях...

- Я не сомневаюсь, но говорить это следует остальным. Давай в другой раз подискутируем насчёт природы родословных черт или другую тему, так как мы привлекаем внимание. А теперь позвольте мне удалиться.

Заорома Небиров с промелькнувшей на лице неловкостью замер, скосив глаза на прочих разумных, что смотрели в этот момент в нашу сторону. Пожалуй, глава Дома Небиров действительно слабо интересуется настроениями в обществе, раз поверил в сказанную мной чушь. Он, конечно, интересный собеседник, когда дело касается магических аномалий и строений живых существ, но порой бывает довольно бестактным, задавая неудобные вопросы, на которые отвечать посреди толпы разумных чревато. Демоны не даром известны своими интригами и способностью использовать неосторожно произнесенные слова против тех, кто их произнёс. Можно было бы попытаться незаметно поставить новый магический барьер, но в отличие от Флерити, на главу одного из Шести Великих Домов Люцифера обращают внимания куда больше, чем на притулившегося в углу зала старающегося не привлекать внимания наследника, который вполне может потерять свой титул, если у главы Дома Флерити родится второй ребёнок.

Держа на лице безучастное выражение, иду в сторону матери, намереваясь провести оставшееся время бала неподалеку от неё. По телу привычно текла духовная ци, чья скорость вращения по моему телу поддерживается усилием воли для тренировки повышения силы тела. За прошедшие месяцы с момента исправления Духовного Корня я смог подняться с пятого до девятого уровня стадии Сбора Ци, но так и не достиг нужных условий для гармоничного прорыва в следующую стадию. Доставшееся мне тело на порядок превосходит тела обычных людей в плане физических и энергетических параметров, но именно поэтому же оно куда дольше поддается влиянию духовной ци. Развитие тела и его способности использования ци является в основном главным приоритетом для практикующих Сферы Смертного Царства. Тратя и заставляя течь ци по телу с помощью различных техник, а затем восстанавливая ци с помощью медитаций, мы заставляем тело испытывать стресс, из-за которого оно начинает адаптироваться к текущей по телу ци. Выработанное же адаптацией сродство к духовной ци вполне может передаться ребёнку, а при правильной селекции, полностью закрепиться в роду, позволяя потомкам быстрее достигать своего природного потенциала. Пожалуй, именно этот момент позволял и, наверняка, позволяет дальше удерживать власть кланам мира Белой Звезды даже на фоне множества других многотысячных сект, в которых разглагольствуют на темы «равенства» и прочего бреда. В моём же случае «адаптация» тела к духовной ци идёт в несколько раз медленнее. В некотором роде моё прошлое и нынешнее тела можно сравнить с глиной и камнем. Куда проще вылепить нужную фигуру из пластичной глины, чем выдолбить её из камня. Отчего мне и приходится постоянно удерживать внимание на манипуляции духовной ци внутри тела, используя самую простую внутреннюю технику повышения силы тела, которая, несмотря на свою слабость, имеет низкие затраты ци и воздействует на всё тело. По сути из-за использования техники круглосуточно, даже в трансе, который заменяет мне

последние месяцы сон и медитацию, со дня исправления Духовного Корня у меня резерв духовной ци заполнялся до конца только при экспериментах над пойманными ренегатами, благодаря испытываемым ими отчаянию и боли.

- Как я слышала, Сазекс, твой хор набирает всё большую популярность в последнее время. Некоторые даже начали задумываться о введении их в своих землях.

- Ха-ха. Я сам этого не ожидал, когда впервые его организовывал среди детей слуг моего Дома, чтобы провести хорошо время. Теперь их приглашают в другие города земель Гремори.

Скромно улыбнувшись, но с заметной гордостью в голосе проговорил рыжеволосый демон, не отрывая своего взгляда от алоглазой демонессы с серебристого цвета волосами. Стоявшая рядом невысокая черноволосая девушка с фиолетовыми радужками глаз негодуяще надула губы.

- Эй, вы двое! Выйдете из своего мира и перестаньте игнорировать окружающих разумных. Всё же не одни тут находитесь.

- Серафолл, я просто выполняю просьбу потомков Владык по пригляду за наследником Дома Гремори.

Отведя взгляд в сторону, спокойно проговорила Грейфия Люцифуг, усилием воли, не давая смущению проявиться на своём лице, пока Сазекс Гремори перевёл взгляд на потолок, тщетно пытаясь скрыть своё покраснение щёк. Наследница Дома Ситри, одного из 72-х Столпов Ада, ехидно улыбнулась.

- Да кто поверит в эту чушь?

Чувствуя ледяной холод в груди, вызывающий пульсацию от чёрного сердца, пристраиваюсь в стороне, делая вид, что меня интересуют закуски на столах. Мешать наслаждаться матери балом своим навязчивым присутствием я себе позволить не мог, но находится в пределах слышимости, не привлекая внимания вполне мог, хоть из-за нарастающей в последние годы известности «гения алхимии» это делать становится труднее. Звучащая по залу мелодия сменилась, и окружающие демоны парами начали стекаться к центру помещения.

Увидевший возможность уйти от смущающего разговора, рыжеволосый демон обратился к сереброволосой девушке, протянув ей руку.

- Не соблаговолит ли именинница провести танец со мной?

- Я, пожалуй, соглашусь.

Взятый в руки нож обратился пылью от непроизвольно выпущенной чёрной ци вперемешку с

демонической силой. Дернувшаяся Ситри резко повернула голову в мою сторону, на что я вежливо улыбнулся, убрав руки за спину и пряча родословной чертой остатки столового прибора в своей ауре.

С пустым взглядом на лице та, кого раньше звали Беатрис, бездумно сидела на полу в камере, в которую её привели несколько часов новые покупатели. Она не думала о том, кому могла понадобиться столь раздолбанная «игрушка» как она, которую в скором времени собирались просто выкинуть на улицу умирать. Она старалась не думать, не обращать внимания, не надеяться. Ведь надежда не приносила ей ничего кроме боли, после осознания того, что она оказалась вновь тщетной.

«Игрушка» хотела раствориться в воспоминаниях той другой жизни, когда она была Беатрис, обычной крестьянкой из маленькой французской деревушки, чьё название уже исчезло из памяти. Жизни, в которой её тело не покрывали уродливые шрамы после «игр», в которой вместо сморщенной и бледной у неё была упругая и загорелая кожа. Когда мыслить было легко, а в груди не было сводящей с ума пустоты, наступившей после заключения контракта, который «выдаивал твою слабенькую душу, глупышка». Суровой, нелегкой, полной тяжёлой работы в деревне, но жизни, которая была до приезда молодого красивого аристократа, хотевшего набрать себе слуг в поместье. Ухватившаяся за возможность изменить свою жизнь к лучшему, Беатрис, как и многие другие отправились с ним. А затем стали «товаром». Ведь красивый аристократ оказался одним из демонов, отвечавших за сбор «товара», а поместье оказалось борделем в самом аду. И она стала Игрушкой окружающих демонов, что словно воплотились из рассказов старого священника. Красивых, бессмертных и жестоких созданий тьмы.

Со скрежетом дверь камеры открылась. Рефлекторно сжавшись от страха, Игрушка подняла голову.

- Ничто так не поторапливает разумных как сконцентрированная жажда крови с давлением души, вызывающая у них иллюзию собственной смерти.

С усмешкой покачав головой, проговорил черноволосый мальчик, входя в камеру. Зная о том, что демоны могут менять свою внешность ради удобства, отчего стоящий перед ней мальчик мог быть старым чудовищем, решившим ради развлечения принять обличье ребёнка, она почему-то не могла оторвать от него глаз. Он был таким... притягательным. Словно прикоснувшись к нему, она действительно могла обрести то, чего уже так давно желала.

- Ты ведь хочешь умереть?

Покой.

- Но этот магический ошейник не даёт тебе сделать самоубийства. Или ты боишься, что после смерти останешься здесь, как грешница, совершившая такой грех, вместо того, чтобы

Заорома Небиров

Серафолл Ситри

Неупокоенный дух Беатрис

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/2820677>